

Лариса Яковенко

Забавный детектив

Внучка
бабушки
французенки

Забавный детектив

Лариса Яковенко

Внучка бабушки француженки

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Яковенко Л.

Внучка бабушки француженки / Л. Яковенко —
"Мультимедийное издательство Стрельбицкого",
— (Забавный детектив)

Знакомые нам дамочки Аня и Геля отбыли в Москву, дабы театральные премьеры посетить, по музеям и выставкам походить. Но вскоре прервали свой вояж, так как в Тригорске их друзья-полицейские оказались в очень неприятной ситуации. Вот и вернулись подружки домой, чтобы защищать, помогать и спасать.

© Яковенко Л.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	15
-----------------------------------	----

Лариса Яковенко

Внучка бабушки француженки

Николь Бертран возвращалась в Париж со смешанным чувством. Год ее стажировки в одном из научно-исследовательских центров США пролетел как одно мгновение. Она улыбалась, вспоминая, как познакомилась там с Дмитрием. Он шел навстречу по коридору быстрым шагом и случайно задел ее рукой. – Простите, – сказал по-русски и покраснел. Николь машинально ответила на его родном языке, – ничего, и оба рассмеялись. Вначале они виделись случайно и редко. А однажды Дима предложил ей в уикенд совершить загородную прогулку. Они долго ехали на машине пока не остановились у небольшой березовой рощи.

– Это мое любимое место, – сказал он. Когда наваливается тоска по России, по дому, по маме приезжаю сюда. А ты скучаешь по Парижу? Неожиданно для себя Николь начала рассказывать, по сути, малознакомому человеку о родном городе, где родилась и выросла, об учебе в университете, о любимой бабушке Полин, которая ее воспитывала с пяти лет.

– Представляешь, она однажды к нам пришла и сказала маме: я забираю малышку, у ребенка должен быть нормальный дом, а не салон, где твои многочисленные подружки листают журналы мод, делятся светскими сплетнями и мелят всякую чепуху. Полин мне стала мамой, папой и подружкой. Так что я не страдала от одиночества, – засмеялась Николь.

С того дня они начали часто встречаться. Дима за ней ухаживал трогательно и красиво. Дарил цветы, недорогие подарки со смыслом, приглашал в театр. Каждое утро она просыпалась с одной счастливой мыслью, – сегодня я его увижу. Однажды, когда он не вышел на работу, чуть с ума не сошла. А узнав, что все дело в ангине, с трудом дождалась окончания рабочего дня и, купив кучу лекарств, помчалась его лечить. Больше они уже не расставались.

И вот теперь Николь радовалась своему возвращению домой, встрече с Полин, но уже тосковала по Диме, который обещал через месяц приехать в Париж, и это ожидание было для нее невыносимым.

Выскочив из такси, девушка вбежала в лифт, и перед входной дверью квартиры принялась торопливо искать в сумочке ключ. Неожиданно та отворилась. На пороге стояла Полин с неизменной сигаретой в зубах. – Наконец-то, дай-ка я тебя обниму. Тебе ванну приготовить?

– Нет, я в душ.

– Вот, и хорошо. Значит, не терпится все рассказать, – хмыкнула про себя Полин.

Когда посвежевшая Николь уселась за стол, она внимательно на нее посмотрела, – ты изменилась, девочка, похорошела, признавайся, что там с тобой произошло?

– Я влюбилась, – выпалила девушка.

– В американца? Но они какие-то деревянно-оловянные.

– Нет, в русского. Его зовут Дима, я тебе сейчас фотографии покажу, они у меня в ноутбуке. Смотри, это мы с ним на улице, а это он в березовой роще, это за рабочим столом.

– Ничего, симпатичный, высокий, темноглазый, волосы густые, и нос прямой.

– Бабочка, так Николь называла Полин с детства, ты ничего не понимаешь, он очень красивый. Знаешь, какие девицы ему глазки строят.

– А кто его родители?

– Они расстались, когда он был еще маленьким. Отец работает в московской газете, мама недавно вышла замуж, она тоже журналист, сейчас на пенсии, живет в Тригорске. Где-то здесь была ее фотография. Вот, смотри.

Полин взглянула на снимок и побледнела. – А это кто? – ткнула она наманикюренным ногтем в собачку, которая сидела на руках у молодой дамы.

– Это Крыська, она такая умненькая и смешная, Дима про нее много рассказывал. А это его мама Анна Сергеевна Истомина, она прислала целую серию, видишь, барышня в разных позах.

– Николь, – внезапно охрипшим голосом сказала Полин. Подай скорее альбом с фотографиями, тот, который в кожаном переплете. Она быстро его пролистала, потом сказал, – смотри. На старом снимке возле дома с колоннами стояла девочка-подросток в шляпке и держала на руках маленькую уродливую собачку с крысиным хвостиком, кривыми ножками, вытянутым носиком и челочкой на лбу.

– Бабичка, это же Крыся и моя прабабушка. Как это может быть?

– Если бы я знала, – вздохнула Полин. О появлении этой уродинки в доме мне как-то рассказывала мама. Она играла в саду, как вдруг ее позвал старик, который стоял за решетчатой оградой. Он протянул собачку и сказал, – это Крыся, возьми ее, девочка. Мне умирать скоро, жалко малышку оставлять одну. Береги ее, она необыкновенная. В собачку все сразу влюбились, она была веселой, очень ласковой и сообразительной. А когда разоблачила вороватого повара, то еще и зауважали. Мой дед, профессор ростовского университета Алексей Левинский настолько поверил в необыкновенные способности Крыси, что все важные решения принимал только после совета с ней. Он закрывался в своем кабинете с собачкой, и они подолгу беседовали. Все над ним подсмеивались, но однажды дед собрал домашних, в том числе и прислугу, и заявию, – в Санкт-Петербурге началась революция, мы должны покинуть Россию. Бабушка возмутилась, мол, царь мятежников скоро подавит, зачем же нам уезжать. – А Крыся сказала, что лучше уехать, собираемся, дед умел настоять на своем. Мама говорила, что бабушка была вне себя от злости и постоянно ругала собачку. Зато потом, когда ее брат остался Ростове и погиб то ли от рук большевиков, то ли случайно, вспоминала ее и благодарила. Но Крыся уже этого не слышала. Во время переезда она потерялась, а может сама не захотела уезжать, кто теперь знает, – вздохнула Полин.

– Бабичка, ты мне никогда не рассказывала об этом.

– Так ты не спрашивала, моя дурындочка. В детстве и юности прошлым мало интересуются, больше думают о будущем.

– А что было потом?

– Мама говорила, что вначале все было неплохо. Дед читал лекции в университете по истории России 18–19 веков, тогда из-за революции эта тема интересовала многих. Потом стало хуже, Париж уже раздувался от русских эмигрантов, прежняя Россия мало кого занимала, все хотели знать о ее настоящем. Семья стала бедствовать, прежние запасы закончились, работы у деда не стало. Фактически его, бабушку и маму содержали няня Арина, повар Василий и садовник Петр, уехавшие с ними во Францию. Они подражались на разные работы и как-то все выживали. Неизвестно, как сложилась бы их дальнейшая судьба, если бы в маму не влюбился банкир, пятидесятилетний вдовец Анри Бертран. Он был старше ее на двадцать пять лет, она его не любила, но вышла замуж, чтобы спасти семью от нищеты. Они все стали жить вместе в большом особняке, потом появилась я. Как ни странно, мама была счастлива в браке, она очень уважала отца, а он ее просто обожал. После прихода к власти Гитлера в Германии, отец весь свой основной капитал перевел в английский и американский банки, посчитав, что фюрер обязательно нападет на Францию. Он был очень дальновидным человеком, буквально за год до начала войны перевез нас в Швейцарию. Там мы и дождались освобождения Франции. Я поступила в Высшую национальную школу архитектуры Ля Вилетт, где познакомилась с Базилем, который стал моим мужем. Он был талантливым архитектором, но большим бабником. Я немного потерпела, а когда родилась Мари – твоя мама, тут же бросила его. К тому времени я открыла собственную мастерскую, и была материально независимым человеком, да и отец помогал. Потом все начали умирать, сначала няня Арина, потом папа, повар Василий, мама и садовник Петр. Это был самый тяжелый

период в моей жизни. От одиночества и отчаяния выскочила замуж за Армана, который возглавлял крупную строительную компанию. Он был хорошим человеком, но безумно скучным. Его ничего не интересовало, кроме бизнеса, и однажды я ему сказала «прощай». Ну а дальше сама все знаешь, ты появилась на свет, я тебя забрала к себе, и стали мы с тобой жить-поживать...

– И добра наживать, – засмеялась Николь.

На следующее утро за завтраком Полин сказала, – я еду в Тригорск, хочу познакомиться с Анной и посмотреть на Крысю.

– Может, подождем Диму и поедем все вместе?

– Нет, вы меня будете только отвлекать. Звони ему, пусть он об этом сообщит своей маме. Надеюсь, в Тригорске есть приличная гостиница.

В воскресный августовский день в большом саду капитана полиции Максима Забелина кипела работа. Майор Борис Комаров с женой Наташей, лейтенант Алексей Дубинин с Максом собирали плоды и ягоды, тут же их мыли, резали, готовя к консервированию. Даже всегда занятый муж Анны генерал-майор полиции Веселов, начальник Тригорского отдела спецопераций, старательно нажимал на кнопку соковыжималки. Здесь же носились Крыся с Найтом, овчаркой Забелина, и время от времени дергали за хвост большого пушистого кота Арни, который никак не хотел выбираться из своей корзинки, предпочитая бессмысленной беготне сон на свежем воздухе.

Закадычные подружки Гелена Казимировна Новицкая и Анна Сергеевна Истомина хозяйничали на кухне. Одна доваривала абрикосовое варенье, другая заливала горячим сиропом груши.

– Аня, на этот раз мы весь наш гараж заставим банками, – сказала Гелена, Максимушке, Алексею, и Наташе с Борисом тоже хватит припасов на всю зиму. Будем чай попивать и лето вспоминать. Ну чего молчишь, случилось что?

– Случилось, – вздохнула та.

– Плохое или хорошее?

– Сама не знаю. Вечером Димочка прислал по электронке сообщение о том, что в Тригорск едет бабушка Николь. Она хочет познакомиться со мной и просит заказать ей номер в гостинице.

– Так в чем проблема? Пусть приезжает, понравишься ты или нет, это ее личное дело, главное, что внучка любит Димочку. Кстати, как зовут бабушку и сколько ей лет?

– Лет восемьдесят. Зовут Полин. Но это на французский лад, а так она, скорее всего, Полина. Она владелица архитектурной мастерской и строительной компании.

– Анечка, ты тоже у нас капиталистка, может, покруче ее будешь. И вообще, мы что, не найдем с ней общий язык? Если самого олигарха Строева¹ приручили, то, что уж говорить о бабушке.

– Так-то оно так, – вздохнула Анна Сергеевна, – но все равно волнуюсь. Как назло еще Андрея вызывают в Москву, я бы с ним чувствовала себя уверенней. Геля, как ты думаешь, может, предложить ей поселиться у нас, гостевые апартаменты свободны.

– А чего ж, пусть поживет, мы ее и накормим, и по парку прогуляем, и в театр сводим. Не бойсь, все будет хорошо.

В тот день подружки волновались, ожидая дома зарубежную гостью, которая категорически отказалась от встречи ее в аэропорту. Полин тоже было немного не по себе, она боялась, что ей не понравится мама Дмитрия, и Николь это сразу поймет. Но когда к двух-

¹ «Как олигарха укротить»

этажному особняку подъехал такси, и на крыльцо вышла Анна, успокоилась. Высокая темноголазая женщина, никак не похожая на пенсионерку, приветливо улыбнулась и сказала, – здравствуйте, Полин, мы вас уже ждем. Давайте вашу сумку, пойдемте в дом, я вас познакомлю с моей лучшей подругой, мы с ней здесь живем очень давно, а два года назад стали владелицами этого особняка. Анна Сергеевна провела ее в гостиную и представила Гелену Казимировну.

– Как долетели? – вежливо спросила та, потом, не выдержав, хихикнула, – надеюсь, наши горячие южные мужчины вас не успели соблазнить?

– Не дождутся, и не таких видала на Елисейских полях и в альпийских лугах, – хмыкнула Полин.

Подруги переглянулись и облегченно вздохнули.

– Мы хотели бы предложить вам остановиться у нас, гостевые апартаменты уже готовы, надеюсь, они не хуже, чем номер в гостинице, – сказала Анна Сергеевна.

– Я предлагаю всем перейти на «ты» и не устраивать церемоний, показывая свои хоромы, – ответила Полин.

Когда Истомина вернулась в гостиную Гелены Казимировны, та уже расставляла на столе тарелки с заранее приготовленными закусками.

– Ну, как она тебе? – спросила Анна подругу.

– По-моему, нормальная дама, хоть и преклонных лет. Сейчас она освежится, поужинаем, примем по стопочке, и все будет хорошо.

– Я так поняла, что у вас здесь не курят, – спросила Полин, входя в гостиную.

– Нет, – извиняющимся тоном ответила Анна Сергеевна. Наш кот и собачка не переносят табачного дыма, сразу начинают чихать.

– Ладно, во двор буду выходить. Где же Крыся, мне Николь много о ней рассказывала.

– Скоро появится, она сегодня вместе со своим другом Найтом – европейской овчаркой и ее хозяином Максимом поехала в гости к одному деду. Садись, за стол, Полин, ты, наверное, проголодалась.

– Боже, – всплеснула руками гостья, – пирожки, домашние, неужели с капустой?

– И еще с печенкой с картошкой, а также с грибами, – дoloжила Гелена. Пробуй.

Полин быстро съела пирожок и потянулась за вторым.

– В общем, так, девки, не нужна мне ваша икра, сыры и разные деликатесы. Я буду только вот это. С тех пор, как умер наш повар Василий, такой вкусотищи больше не ела.

– Не боишься, что запор случится, – хихикнула Новицкая.

– Нет, у меня желудок и гвозди может переварить. У нас когда-то вся семья отравилась несвежей рыбой. Ужас, что было, а меня только пронесло, – засмеялась Полин.

– Хочешь, завтра Анечка сварит украинский борщ?

– Хочу, а еще фасовый и гороховый суп, и солянку сборную. С детства все это люблю. Только кухарка из меня никакая. И Николь в меня пошла.

– Не наговаривай на внучку, она Димочке картофельные котлеты с кислой капустой жарит. И учится борщ варить.

– Геля, не сочиняй, все равно не поверю.

– Приедешь в свой Париж, проверь. Посмотри в окно, Крыся бежит, видишь, как ножками загребает. Сама страшненькая, но мнит себя писаной красавицей. Наверное, Максим довез ее до двора и выпустил из машины. Пойду открою.

Полин поднялась и вышла из-за стола. Крыся влетела в гостиную и замерла, увидев высокую пожилую женщину, которая напряженно смотрела на нее. В головке собачке появились смутные картины чужого, а может быть и ее прошлого: девочка в шляпке, пустой дом с колоннами, вздыбленная от разрывов земля, большая семья, холодный сарай... Женщина сняла очки в модной оправе со слегка затемненными стеклами: Крысенька, посмотри на

меня, может быть, что-нибудь вспомнишь. В ее глазах было столько нежности и боли, что собачка заплакала.

Полин схватила ее на руки, прижала к себе и по ее лицу потекли слезы. Ничего не понимающие подруги тоже захлюпали.

– Все, хватит рыдать, – отрезвила всех гостя, а то у меня голова начнет болеть. Я вам сейчас что-то покажу. Она вышла и тут же вернулась со старой фотографией в руке.

– Это Крыся, а это кто? – почему-то шепотом спросила Гелена.

– Моя мама. Снимок был сделан года за полтора до революции.

– Как же такое может быть?

– Не знаю, – вздохнула Полин.

– Скорее всего, наша Крыся пра, правнучка этой собачечки. Вспомни, Гелечка, ты ведь ее нашла малюсеньким щеночком под кустиком, – сказала Истомина. Значит, мы с тобой, Полин, родственницы по собачьей линии, – улыбнулась Анна. Но как же они похожи, просто одна мордочка.

– Вот за это надо выпить моей смородиновой настоечки, – засуетилась Гелена Казимирова.

Они еще долго сидели за столом, рассказывая Полин о привычках и маленьких хитростях своей любимицы, ее дружбе с Арни и Найтом, о Ракитовке – деревне, где живет маленький Крысь и котенок Аська. Только об участии собачки в полицейских операциях подруги умолчали, решив, что зарубежной гостье, это знать ни к чему.

Наутро после завтрака Полин вышла во двор, чтобы покурить, и присела на скамейку под распахнутым окном гостиной.

– Анечка, услышала она задрожавший голос Гелены. А вдруг Полин заберет Крысечку с собой в Париж, она же правнучка их собачки, имеет право. Я этого не перенесу, – заплакала она.

– Не паникуй заранее, не настраивай себя на плохое. Мы же не знаем ее намерений в отношении нашей девочки.

– А для чего был привезен снимок? Для сравнения. Чтобы забрать Крысеньку, имея на то основания.

– Вообще-то ты права, – встревожилась Анна и начала всхлипывать.

Полин потушила недокуренную сигарету и вошла в комнату.

– Ну что за дурынды, зачем мне увозить Крыську из родного дома, отрывать от друзей и вашего кота. Да она сама от меня сбежит при первой возможности. Прекращайте реветь, дуры старые.

– А чего это мы старые, – тут же возмутилась Геля, мы дамы поздней осени, но скворцы еще не улетели.

Полин рассмеялась, а потом вздохнула, – ваша осень только начинается, так что неча выпендриваться.

– Поленька, ты, правда, не увезешь нашу девочку? – снова всхлипнула Гелена Казимирова.

– Да чтоб я сдохла.

– Тогда собирайся, пойдем в парк, водички минеральной попьем, свежим воздухом подышим, – успокоилась Новицкая.

– Полин, ты отлично говоришь по-русски, но в твоей речи иногда проскальзывают словечки далеко не литературные, откуда это? – прогуливаясь по аллее, спросила Анна.

– Дед успел вывезти из России библиотеку, она была огромная, и трясса над каждой книгой. У нас дома культивировалась русская литература и родной язык. А всех этих словечек

чек нахваталась в детстве от прислуги, но меня за это не ругали. Наоборот, все умилялись и смеялись. Я даже материться могу, – гордо сказала Полин.

– Врешь, – не поверила Гелена Казимировна. А слабо сказать?

– Да запросто. И интеллигентная дама выдала такую заковыристую длинную тираду, что подружки расхохотались.

– Ну, ты даешь, даже я так не умею, – с уважением посмотрела на гостью Новицкая. Полин, а хочешь, пойдем вечером в театр, у нас отличная оперетта, сегодня «Сильву» дают.

– Хочу, только я не взяла с собой вечернего платья.

– Не страшно, сейчас театр демократичный, публика ходит разная, можно и студентов увидеть в джинсах, и пожилых завсегда в костюмах ушедшей молодости, – улыбнулась Анна.

Обсудив за вечерним чаепитием спектакль, и пожелав подругам спокойной ночи, Полин зашла к себе, села в кресло и задумалась. Жизнь в двухэтажном особняке протекает спокойно и приятно. Дамы умные, интеллигентные, смешливые, сердца у них добрые. Настоящие дурынды, – улыбнулась она. С ними Николь будет хорошо, но надежно, ли. Если Дмитрий захочет вернуться в Россию, кто ее защитит, в случае чего. Может быть, он и талантливый ученый, но все они немного не от мира сего. А здесь ведь ужас, что творится, по телевизору только и показывают убийства, перестрелки, аресты, говорят о беззаконии, коррупционерах и оборотнях в погонах. Может, они еще не поженятся, – мелькнула спасительная мысль, и тут же исчезла. Если Николь жарит котлеты и интересуется рецептом борща, значит все очень серьезно. Когда-то внучка спросила, – бабичка, что такое настоящая любовь? И что я ей ответила, старая дура: – это когда хочется варить суп для любимого мужчины и не противно стирать его грязные носки. – Дураков нет, не нужна мне такая любовь, – фыркнула тогда Николь. Полин тяжело вздохнула, – вот и пришла к тебе такая любовь, моя девочка. И помчишься ты за своим Димой хоть в Сибирь, хоть на край света.

Полин проснулась с тяжелой головой. Приняв душ, и почувствовав себя более-менее сносно, вошла в гостиную к Геле, где ее уже ждали подружки.

– Поленька, – закудаhtала Новицкая, – ты не заболела, что-то неважно выглядишь.

– Не дождетесь, – буркнула та, усаживаясь за стол.

– Тогда выпей пару рюмочек коньячку, сосудики расширятся, кровь по ним побежит, и настроение сразу улучшится. А мы тебя поддержим, правда, Анечка?

– Наливай, – вздохнула Полин. Может, и вправду, полегчает.

– У нас сегодня для тебя интересная программа, с утра идем...

Содержание программы осталось не известным, так как в это время затрещал Гелин мобильник.

– Аня, Варенька плачет, с Федором беда.

Истомина взяла трубку, – Варвара, сделай вдох и выдох. Успокойся, и медленно рассказывай, что случилось. Я поняла, мы срочно выезжаем в Ракитовку. Помни, пожалуйста, тебе нельзя волноваться. Все будет хорошо.

– Что там? – дрожащим голосом спросила Новицкая.

– Полчаса назад Федора арестовала служба собственной безопасности, то ли в его сейфе, то ли в столе обнаружили пять тысяч евро. Обвиняют во взяточничестве.

– Этого не может быть, – всплеснула руками подруга. Потом деловито спросила, – что будем делать?

– Объявляй общий сбор. Я звоню Громову в Москву.

– Может, лучше генералу?

– Я не знаю, где и с кем он сейчас, а Саша всегда на месте.

Анна быстро набрала знакомый номер и, сообщив о случившемся, сказала, – мы все едем в деревню, но прежде хочу встретиться с начальником райотдела полиции и, если получится, с теми, кто задерживал Федора. Прокачай всю ситуацию и продумай, какие вопросы мне им нужно задать и как себя вести. Я жду. Геля, что у тебя?

– Комаров, Забелин и Дубинин уже едут.

– Извини, Полин, – сказала Анна Сергеевна, мы уезжаем, вот ключи, отдыхай без нас.

Та промолчала. В течение нескольких минут она поняла, что очень ошибалась в своих умозаключениях и ей это понравилось.

Когда появились мужчины, Истомина представила гостью, – Полин, бабушка Николь, невесты моего Димы. Те молча кивнули.

– Очевидно, что Федора подставили, – начал Комаров, только кто и зачем.

– Козе понятно, но вряд ли у деревенских есть такие деньги, заказ явно исходит со стороны, – заметил Забелин.

– Без местных тоже не обошлось. Явиться в опорный пункт, чтобы подsunуть деньги, чужак не мог, его появление кто-нибудь бы заметил, да и знать надо, что где находится, – предположил Дубинин.

– Нужно выяснить, кто на это способен. Алексей, езжай в Ракитовку, найди Петровича, он поможет. Пока бывший участковый будет беседовать с народом, присмотришь, прислушайся, почувствуй настроение людей, – сказал Комаров. Заодно и Крысеныша проинструктируй, может он чего надыбает.

– Тогда я погнал.

– Борис, можно Алексей Найта возьмет с собой, а то он будет беспокоиться, если я надолго отлучусь, – спросил Максим.

– Не возражаю. Очевидно, что подставил Федора кто-то из района, скорее всего из своих. Но зачем, не понятно, – продолжил Комаров.

– Может быть, кто-то метит на его место? – предположила Анна.

– Это вряд ли, кому из райцентра охота ехать в деревню. Но могли действовать по чьей-то просьбе, и не за просто так. Версия вырисовывается вполне правдоподобная.

– А Федя не мог кому-нибудь помешать, он ведь у нас очень правильный и принципиальный, – произнесла Гелена Казимировна.

– Эту версию принимаем тоже.

– Подождите, Громов звонит, – схватила трубку Анна Сергеевна.

– Спасибо, я все поняла. Максим, тебе на ноутбук Саша прислал свои соображения и вопросы, которые мне надо задать полицейскому начальству. Открывай компьютер.

– Ну, Сашка и голова, не зря в аналитическом отделе работает, – произнес Забелин. Как всегда все разложил по полочкам.

– Этого у него не отнять, – улыбнулся Комаров. И так, наши действия: мы с Гелей, Крысей и котом отправляемся в Ракитовку. Анна Сергеевна с Забелиным – в районное управление полиции, не забудьте, пожалуйста, взять сумку с микрофоном. Встречаемся у Вари.

– Может, и Крысин спецназ прихватим? – спросила Новицкая.

– Не стоит, Гелечка, у Крысеныша – родственника нашей Крыськи в Ракитовке своя команда, он ее выдрессировал, да и наша собаченция в случае чего поможет, – ответила Анна.

– Я еду с вами, – решительно заявила Полин.

Все удивленно на нее взглянули, напрочь забыв о присутствии зарубежной гости, которая тихо сидела в уголке дивана.

– Извините, мадам, но вы останетесь в Тригорске, – сказал Комаров.

– И не подумаю, если не возьмете с собой, закачу истерику, изображу падучую, и буду хвататься за сердце. Через пять минут здесь будут две «Скорых» и три реанимационных

кареды. Вы станете со мной возиться вместо того, чтобы спасти своего Федора. А так, я вам обещаю, ни во что не вмешиваться и молчать в лоскуток.

– В тряпочку, – улыбнулась Анна Сергеевна. Борис, соглашайтесь, она такая же упертая, как и мы. Если не уступим, схватит такси и помчится следом, а так хоть будет под приглядом.

– Между прочим, Поленька матерится почище нашего, – важно сказала Гелена.

Забелин прыснул.

– Ну, что ж, это весомый аргумент, – хмыкнул майор. Мадам едет с Забелиным и генеральшей.

По дороге в райцентр Истомина продумывала свой разговор с начальником райотдела полиции подполковником Свириденко. Полин молчала и гордилась одержанной победой. Наконец тишину прервал Забелин. – Анна Сергеевна, что такое падучая?

– Так иногда называют эпилепсию.

– Мадам, вы действительно сумели бы ее изобразить?

– Запросто, засунула бы в рот мыло, пена бы и поперла. В детстве этому научилась.

– А если бы вас врачи разоблачили?

– И что бы они со мной сделали? В психбольницу иностранную подданную не отправят. Да и Анна с Гелей не позволили бы.

– Полин, ты ведь дважды была замужем, почему не сменила фамилию? – поинтересовалась Истомина.

– Меня мама просила об этом. Она сказала, – твой папа спас нашу семью, а мы должны сохранить его фамилию. Ему это будет приятно, ведь другие его родственники уже умерли. Поэтому я Бертран, как и моя дочь Мари и Николь. Анна, а почему Борис тебя назвал генеральшей?

– Мой муж генерал, его срочно вызвали в Москву, поэтому ты с ним и не познакомилась.

– Он военный?

– Полицейский. А мужчины – его сотрудники.

– Так ты оказывается крученая?

– Надо говорить крутая.

– Анна Сергеевна, мы на месте, – прервал их разговор Забелин, сумку не забудьте с микрофоном.

Истомина вошла в приемную начальника райотдела полиции и, уловив вопросительный взгляд секретаря, женщины в возрасте произнесла, – добрый день, меня зовут Истомина Анна Сергеевна, я родственница жены вашего сотрудника старшего лейтенанта Климова. Мне нужно поговорить с подполковником Свириденко о причинах задержания Федора.

– Подождите минутку, я доложу. Секретарь вошла в кабинет начальника и сообщила о посетительнице.

– И что я ей скажу, – буркнул подполковник.

– Правду.

– Что она собой представляет?

– Интеллигентная дама около пятидесяти, уверенная в себе, одета строго, со вкусом и очень дорого. Мне кажется, если вы сейчас уклонитесь от разговора с ней, она все равно добьется своего.

– Ладно, проси.

Когда Истомина вошла в кабинет, Свириденко слегка приподнялся, – присаживайтесь.

Анна села за приставной столик и положила на него сумочку.

– Секретарь изложила вашу просьбу, но мне нечего вам сказать. Задержание производила служба собственной безопасности, они не делятся своими секретами. Тяжело вздохнув,

подполковник продолжил, – откровенно говоря, я и сам ничего не понимаю. Климов у нас на хорошем счету, уже год его портрет не снимаем с Доски почета. Знаем Федора как честного и принципиального офицера, как такое могла случиться...

– Я могу поговорить с сотрудниками службы безопасности, которые его задерживали?

– Не думаю, что они захотят с вами встретиться, идет следствие.

– Тогда передайте им, что завтра здесь будет известный всем московский адвокат Астангов, ему ведь положено знать, в чем обвиняется его подзащитный. Истомина лукавила, никакой договоренности с адвокатом не было. Это Громов предложил ей сделать такое заявление, чтобы заставить суетиться тех, кто подставил Климова.

Правый кончик губы Свириденко пополз вверх.

– Подождите меня здесь, я попробую выяснить. Он вышел из кабинета, показал большой палец секретарше и проследовал дальше. Подполковник отсутствовал минут десять, затем вернулся в сопровождении хмурого офицера.

– Майор Егоров согласился ответить на некоторые ваши вопросы, но не на все, – сказал Свириденко.

– Господин майор, за что был задержан лейтенант Климов?

– По подозрению во взяточничестве. Мы обнаружили в его сейфе пять тысяч евро.

– Закон запрещает хранить личные деньги в служебном кабинете?

– Нет.

– На банкнотах высветилась надпись «взятка»?

– Я не буду отвечать на этот вопрос. Это тайна следствия. Он давно у нас на подозрении, у молодого участкового джип, у неработающей жены «Мазда», недавно они два дома построили, спрашивается, на какие шиши?

– Вы ему задавали этот вопрос?

– Зачем, и так понятно.

– Вы считаете, что в Ракитовке и на хуторах живут такие крутые бизнесмены, что они ему дают миллионные взятки?

– Может он земли продает городским, – разозлился майор.

– Чтобы облегчить расследование, я вам помогу. Истомина достала из сумочки копию декларации о своих доходах за прошлый год, поданную в налоговую инспекцию Волжска. Прочтите внимательно, я вас не тороплю.

Подполковник Свириденко с интересом посматривал на майора, который постепенно краснел и покрывался испариной.

– Как следует из декларации, я хозяйка очень большого состояния и могу купить своей родственнице и ее мужу не только машины, но и яхту, и пару роскошных вилл на берегу Средиземного моря, и даже небольшой самолет. Федина джип и Варину «Мазду» я приобрела в автосалоне Тригорска, что и зафиксировано. Деньги Климовым на ремонт старого дома дала тоже, а новый – принадлежит мне, на этот счет есть соответствующий документ. Надеюсь, майор Егоров, я оказала вам неоценимую помощь в расследовании дела о взяточничестве. Господин Свириденко, благодарю за аудиенцию, не смею больше вас отрывать от борьбы с коррупцией.

Истомина шла по коридору, как вдруг ее остановил мужчина в штатском.

– Простите, вы родственница Климова? Я майор Платонов, начальник ОБЭПа. Хочу сказать, у нас никто не верит обвинениям, предъявленным старшему лейтенанту, и гарантирую, что наши к этой подставе непричастны. Если вам нужна помощь, я готов.

– Спасибо, – улыбнулась Анна. Мне нужно срочно узнать фамилии, имена – отчества тех, кто задерживал Федора, и номера их машин. Запишите мой телефон, я буду ждать вашего звонка.

Истомина села в джип, – ну, что все слышали? Запись хорошая?

– Отличная, как майор Егоров себя вел?

– Краснел и потел. Думаю, он имеет непосредственное отношение к задержанию Федора. А Свириденко хороший дядька, видно, что он переживает за Федю.

– Анна Сергеевна, правда, что адвокат Астангов завтра приезжает?

– Нет, это Саша порекомендовал мне так сказать. Он даже посоветовал, как мне надо одеться для визита, чтобы произвести соответствующее впечатление. И, по-моему, попал в точку. А что касается адвоката, то я к нему обращусь за помощью, если мы сами не сможем вытащить Федора. Мне он, конечно, откажет, но нашему олигарху Строеву, тестю Комарова, никогда.

– А что, тоже вариант, но запасной. Думаю, мы и сами справимся.

– Подожди-ка, мне эсэмэска пришла от Платонова. Молодец, майор, не подвел. Максим, посмотри, на стоянке должны быть машины с этими номерами.

– Есть одна такая. Будем ждать?

– Да, им наверняка нужно пообщаться, но в служебном кабинете они это делать не станут. Значит, куда-нибудь отъедут. Полин, ты, наверное, проголодалась? Потерпи немного.

– А чего терпеть, – засмеялся Забелин, мне же Гелена Казимировна сунула с собой пакет с пирожками и бутербродами, а я о нем совсем забыл.

– Когда же она успела? – удивилась Полин.

– Это ее главный секрет. И никто его до сих пор раскрыть не может. Мы как то с Алешей Дубининым решили это сделать. Зашли на кухню, предварительно заглянули в холодильник, ни бутербродов, ни нарезки там не было. Сидим, все вместе обедаем, следим за Гелей очень внимательно. Она все время была с нами, если и отлучалась, то на секунду. Поднимаемся из-за стола, а она уже нам вручает пакеты. Когда умудрилась приготовить бутерброды, мы так и не поняли. Так что, мадам, ваша Николь будет всегда у нас накормлена и согрета. Дамы, внимание, двое садятся в машину, следуем за ней и слушаем.

– Капитан, что-то мне не нравится джип, который идет за нами, раздался голос Егорова. Отрывайся.

– Да ради Бога, – улыбнулся Забелин. У нас такая техника, что вас и на расстоянии услышим.

– Ты чего такой пугливый стал, майор, – засмеялся его собеседник.

– Не нравится мне эта история с Климовым, все в ней идет как-то не так. Свириденко бычится, опера через губу разговаривают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.